

УДК 94(470.23-25)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-1-85-89

И.В. Маслова

ТЫЛОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ УЧЕНЫХ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ ЭВАКУАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье исследуются вопросы военной повседневности ученых Ленинградского университета, находившихся в период Великой Отечественной войны в эвакуации в Елабуге. Ученые Елабужского филиала ЛГУ в период с 1941 по 1944 гг. проводили научные исследования по темам, имевшим актуальное оборонное значение. Специфическими чертами тыловой повседневности ученых были осложнившиеся условия труда и быта: исследования проводились в обстоятельствах нехватки ресурсов и оборудования, увеличилась интенсивность труда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыловая повседневность, эвакуация, Ленинградский университет, Елабуга.

I.V. Maslova

REAR DAILY ROUTINE OF SCIENTISTS FROM LENINGRAD UNIVERSITY DURING EVACUATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the issues of military everyday life of scientists from Leningrad University who were evacuated to Yelabuga during the Great Patriotic War. The scientists of Elabuga branch of Leningrad State University in the period from 1941 to 1944 conducted research on topics of current defense importance. The specific features of the rear everyday life of scientists were the complicated working and living conditions: the research was carried out in the circumstances of lack of resources and equipment and the increase of labor intensity.

Key words: World War II, rear daily routine, evacuation, Leningrad University, Elabuga.

В преддверии 75-летия Великой Победы исследования отдельных страниц истории Великой Отечественной войны приобретают особую актуальность и значимость. В годы войны все советское общество находилось на грани между жизнью и смертью, поэтому вся жизнь и деятельность советских граждан была подчинена только одной цели – противостоять гитлеровской Германии и одержать победу. Люди существовали в равных тяжелых условиях, но тяжесть эта могла осложняться фронтовыми условиями, ужесточением трудовой повседневности в тылу, голодом, незнакомыми условиями жизни в эвакуации, горем потери близких, страхом смерти и многим другими факторами.

Повседневность каждого человека в этих условиях была уникальной. Но и в военное время люди, оказавшие в схожих обстоятельствах, переживали сходные жизненные ситуации и оказывались в схожих бытовых условиях. Это позволяет нам выработать до некоторой степени общую типологию экстремальной повседневности в условиях военного времени. Прежде всего следует выделять экстремальную повседневность на фронте, на ок-

купированных противником территориях и в тылу. Мы обратимся к изучению тыловой повседневности, в составе которой можно выделять несколько категорий по социальным, гендерным, возрастным, профессиональным, географическим признакам.

Новизна исследования заключается в выявлении специфики тыловой повседневности эвакуированных ученых в годы Великой Отечественной войны.

Проблемы экстремальной повседневности в период Великой Отечественной войны нашли отражение в трудах исследователей, как на общероссийском, так и на региональном уровнях. Среди работ, посвященных общероссийской проблематике следует назвать фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», в 10 томе которого раскрываются вопросы взаимоотношения государства и общества в годы войны [1]. Повседневность граждан СССР в условиях оккупации исследуется в монографии Б.Н. Ковалева [2]. Региональные аспекты исследований истории военной повседневности позволяют исследователям детально рассмотреть проблему, выявляя как общероссийские тенденции, так и местную специфику [3, 4].

В поле нашего зрения попали вопросы военной повседневности ученых Ленинградского университета, находившихся в период Великой Отечественной войны в эвакуации в Елабуге.

К июню 1941 г на десяти факультетах ЛГУ обучалось 8 тысяч студентов, работало 20 академиков, 167 профессоров, 385 доцентов и 377 ассистентов. В июне 1941 г. в разгаре была экзаменационная сессия, на выпускных курсах 910 выпускников готовились сдать государственные экзамены. Сотни студентов готовились к летней практике в самых разных уголках СССР. Только за май – июнь 1941 г. в диссертационных советах было защищено 50 кандидатских диссертаций. 20 июня начался официальный прием заявлений в университет. Ленинградский университет готовился принять новых студентов на 1941/42 учебный год.

Но уже ранним утром 22 июня 1941 г. все изменилось в жизни университета и в жизни страны. «22 июня вызванные в Василеостровский райком ВКП(б) профессора А.А. Вознесенский, Н.А. Корнатовский, В.В. Мавродин после передачи в 12 часов правительственного сообщения о вероломном нападении на нашу Отчизну гитлеровских полчищ направились на завод имени М.И. Калинина и Балтийский завод для проведения митингов среди рабочих и занятых на производстве в воскресный день» [5, с. 8-9]. Утром 23 июня на факультетах прошли митинги, на которых преподаватели и студенты выразили готовность защищать страну с оружием в руках.

В целях сохранения высокой научно-исследовательской активности ученых ЛГУ советское правительство принимает решение о переводе университетских лабораторий в тыл. 19 июля эшелон с оборудованием и учеными отправился из Ленинграда в Казань, а затем в Елабугу. Переезд занял целый месяц. Добравшись до Елабуги, ленинградцы увидели старинное (1903 г. постройки) четырехэтажное здание Учительского института, в котором и предстояло разместить лаборатории Елабужского филиала ЛГУ.

До революции в этом здании располагалось Стахеевское епархиальное женское училище, а во время войны в нем были размещены сразу четыре учебных заведения: на первом этаже – Елабужское педагогическое училище, на втором – Елабужский учительский институт, на третьем – филиал Ленинградского университета и на четвертом – эвакуированный Воронежский университет. Учебные занятия проводились в трех образовательных учреждениях, и только в филиале ЛГУ шли активные исследования. Сразу начались работы по установке лабораторного оборудования. «Для развертывания

работы филиала необходимо было разместить лаборатории, снабдить их электричеством, обеспечить хранение ценностей и редких книг, добыть топливо, наладить работу столовой, разместить по квартирам сотрудников филиала и т. п., и все сделать своим руками» [5, с. 58].

19 сентября 1941 г. лабораторное оборудование было установлено и готово к экспериментам. В Елабуге ленинградские ученые организовали работы нескольких исследовательских групп: математико-механической (руководитель В.И. Смирнов), физической (руководитель Е.Ф. Гросс, затем В.М. Чулановский), химической (руководитель В.М. Вдовенко), биологической (руководитель М.И. Виноградов). Основной целью филиала было проведение научных исследований по темам, имевшим актуальное оборонное значение. Теория полета артиллерийских снарядов и авиабомб разрабатывалась в аэродинамической лаборатории, которой руководил В.И. Смирнов. Научные сотрудники лаборатории М.А. Ковалев, П.Г. Макаров, И.П. Гинзбург изучали движение снаряда и бомб, влияние на их полет силы тяжести, масс воздуха и других факторов, что в конечном счете позволяло оценить точность стрельбы.

В годы войны, когда большое значение имели разведка, наблюдение за численным составом и расположением сил противника, стратегическое значение приобретали технологии, связанные с измерением видимости. Способы вычисления видимости далеких предметов с помощью специальных таблиц разрабатывались в лаборатории астрофизики профессора В.В. Шаронова.

Член-корреспондент АН СССР В.А. Амбарцумян решил задачу рассеивания света в мутной среде (дым, туман, матовые стекла, вода). Когда самолет пролетает на большой высоте, линия горизонта размыта за счет атмосферной дымки. Это явление называют рассеянием света в мутных средах. Практическое применение это открытие нашло в авиации, на флоте, в том числе подводном, и других военных отраслях.

В военной и оборонной промышленности широко применяли различные аспекты проблемы распространения радиоволн. Радиоволны использовались для наведения на цель, позволяли настраивать связи на больших расстояниях. Сложные математические расчеты в этой области были произведены научной группой академика В.А. Фока. Столь необходимые советской армии приборы для связи в ночных условиях, для морских глубин разрабатывались физиками В.Н. Цветковым, И.Г. Михайловым, А.Н. Зайделем.

В обширных исследованиях по вопросам военной химии учувствовала группа научных со-

трудников химического факультета (профессора Б.П. Никольский, Б.Н. Долгов, С.А. Шукарев). Широкое применение на фронте самовоспламеняющейся жидкости, известной как коктейль Молотова, ограничивалось отсутствием стеклянной тары. Проблема состояла еще и в том, где взять доступное горючее и запал, как безопасно заполнить этой жидкостью необходимую емкость. Эти и многие другие вопросы решали в Елабуге ученые-химики.

Елабужская группа физиологов, возглавляемая профессором М.И. Виноградовым, успешно решала проблему борьбы с переутомлением человеческого организма, имевшую в условиях военного времени особенно большое значение.

Директором филиала был назначен проректор по научной работе Ленинградского университета, профессор (в последствии академик) Виктор Амазаспович Амбарцумян. Отметим, что не весь состав ЛГУ прибыл в Елабугу. Еще одним пунктом эвакуации ученых ЛГУ стал поселок Боровое Казахской ССР. Основная часть студентов и преподавателей Ленинградского университета была эвакуирована в Саратов, где продолжился учебный процесс.

В условиях военной повседневности Елабуга была городом более удобным для жизни. Здесь можно было найти хорошее жилье, купить продукты на рынке, так как многие елабужане держали молочный скот, коз, кроликов, птицу и почти у всех были свои огороды. Но вот для работы лабораторного ЛГУ недоставало необходимых видов энергии, сказывалось и отсутствие научной библиотеки по естественным и техническим наукам.

В качестве одного из главных недостатков Елабуги ленинградские ученые считали оторванность ее от железных дорог: до ближайшей железнодорожной станции было 100 км, а ленинградцы рассчитывали, что при необходимости можно будут съездить в Ленинград, повидаться с родными и знакомыми, взять необходимые книги и лабораторные приборы. Но начавшаяся блокада Ленинграда привела к несбыточности подобных надежд.

Елабуга – маленький провинциальный городок, состояла из одноэтажных и двухэтажных домов, в которых и были расселены сотрудники филиала ЛГУ на частных квартирах.

Опубликованные воспоминания Надежды Алексеевны Никифоровской о ее двоюродном дяде, выдающемся математике, будущем академике Владимире Ивановиче Смирнове, позволяют восстановить условия жизни семей ленинградских ученых, эвакуированных в Елабугу. Надежда Алексеевна вспоминает, что зимой 1942 г. ее отец получил письмо от Владимира Ивановича из далекой Елабуги: «Видно, что материально, практически

они устроились хорошо, но моральное состояние было ужасное». Н.А. Никифоровская приводит фразу из письма Смирнова: «И все-таки мы совершили безумный шаг, уехав из Ленинграда». От себя добавляет: «Мы в Ленинграде понимали, что "безумный шаг", о котором упоминал Владимир Иванович, явился для него и его семьи шагом к спасению» [6, с. 239].

Аномально холодная зима 1941–1942 г. стала суровым испытанием для эвакуированных ученых. В лабораториях было очень холодно, несмотря на постоянный обогрев буржуйками, поэтому приходилось работать в пальто и в перчатках. Дрова для отопления сотрудники заготавливали сами. Виктор Викторович Соболев вспоминал: «Дрова мы ловили в Каме. Весной в половодье... Ранним утром отправлялись лодки с бригадами по 3-4 человека в каждой разыскивать бревна, застрявшие в прибрежных кустах, сколотить из них плоты и доставить в Елабугу. На берегу бревна поджидали сотрудники филиала, составлявшие бригады грузчиков и возчиков, и подвозили их к зданию филиала» [7]. Осенью все елабужане работали на лесозаготовках. Филиалу тоже был выделен участок леса для заготовки дров в 40 км от Елабуги. Группа сотрудников в составе 30 человек работала на лесозаготовках в течение двух недель, затем лес сплавляли по Каме к Елабуге.

Ленинградских ученых расселили в домах елабужан по несколько семей в один дом. Власти старались выбрать для размещения ученых большие каменные дома, бывшие купеческие особняки. В таких домах было много комнат, с большими окнами и высокими потолками, теплый паркетный пол. Роскошные дубовые с бронзовыми ручками двухстворчатые двери придавали купеческим домам вид настоящих дворянских залов. Тогда среди ленинградцев ходила шутка о том, что не плохо было бы такое роскошное жилье увезти с собой в Ленинград.

Двухэтажный купеческий особняк на улице Ленина стал временным домом сразу для трех семей эвакуированных ученых: состоящая из семи человек семья В.И. Смирновых, семья Лозинских-Толстых: известный переводчик М.Л. Лозинский с супругой, их дочь с мужем ученым-физиком Н.А. Толстым и двумя маленькими детьми Катей и Мишей (в мае 1943 г. появилась на свет еще и Наташа). Третья семья – супружеская пара физиков – Е.Ф. Гросс (впоследствии член-корреспондент АН СССР) и А.И. Сидорова.

Трудности и лишения сближали людей, поэтому все три семьи вели единое хозяйство, которое в шутку называли «колхоз». Завтраки, обеды и

ужины готовили по графику. Наличие большого числа детей подтолкнуло ученых обзавестись хозяйством – купить козу. Покупка достаточно дорогая: три тысячи рублей. Козу поделили между двумя семьями не поровну. В воспоминаниях приводится интересный случай. «Никита (сын В.И. Смирнова) вбежал в комнату, чуть не в слезах, огорченно восклицая: "Папа! Папа! Оказывается, у мамы только треть козы!"» [6, с. 241]. Нетрудно было догадаться, что Смирновы заплатили 1/3 стоимости козы и соответственно получали только 1/3 молока).

Для пополнения рациона и поддержания здоровья ученых в здании учительского института разместили столовую филиала ЛГУ, где сотрудникам выдавали обеды на дом. Сотрудники, имеющие ученые степени и звания получали продукты «по лимиту». «Лимитные» продукты выдавались в ларьке, расположенном рядом со зданием института. Подвоз продуктов был не регулярным, иногда паек получали только яйцами, а, например, через неделю могли завезти партию муки. В этом же ларьке выдавался и хлеб, на хлебные карточки.

Весной все сотрудники Елабужского филиала ЛГУ получили участки земли под посадку огородных культур, расположенные прямо за зданием института. Это стало для ленинградцев настоящим испытанием. Приходилось учиться копать, сажать, полоть. Огородные работы стали своеобразной третьей сменой. Сразу после окончания работ в лабораториях ученые шли на огороды, где работали до наступления темноты. Выращивали огурцы, помидоры, лук, морковь, брюкву. Летом ходили в лес за ягодами, грибами, лекарственными травами.

Н.А. Никифоровская вспоминает: «Иногда трудился на грядках и Владимир Иванович (Смирнов). Помню, как-то он, зайдя к нам, тяжело опустился на стул и с тихим стоном проговорил: "Боже мой! Боже мой!" Я встревожено спросила: "Дядя Володя, что с тобой?" Он коротко ответил: "Я полон!"» [6, с. 252].

Свежие овощи с огорода в условиях военной дороговизны были хорошим подспорьем для эвакуированных ученых. Приведем елабужские цены военных лет: морковь (1 штука) – 80 копеек, соленые огурцы (1 шт.) – 6 руб., лук (вязанка) – 10 руб., картофель (пуд) – 80 руб. Размер заработной платы научных сотрудников ЛГУ составлял около 600 рублей, а библиотекарь получал 225 руб. Военная повседневность внесла свои коррективы даже в способы оплаты труда ученых. Например, В.И. Смирнов получил как-то в качестве премии пуд муки.

Если в сравнении с центральными регионами страны обеспечение продуктами в военной Елабуге было гораздо лучше, то обеспечение продовольствием военнопленных немцев, прибывших в

Елабугу из-под Сталинграда, вызывало «удивление у эвакуированных ленинградцев». Н.А. Никифоровская: «Как рассказывала тетья, работавшая врачом в лагере (лагерь НКВД 97), пленные получали в первые месяцы диетическое питание, им 5 раз в день давали рис (а никто из ленинградских ученых, даже академики, за все годы не видели ни крупинки риса)» [6, с. 251].

Для обеспечения работы филиалу ЛГУ было выделено несколько лошадей, их использовали для перевозки дров, продуктов, оборудования и т. д. Но и самих лошадей нужно было кормить, с этой целью филиалу выделили сенокосные угодья на заливных лугах. В череду свойственных ученым занятий появилась косьба и уборка сена

Многие события из жизни филиала были описаны в юмористической поэме Б.Н. Долгова (профессор ЛГУ, химик) «Филлиада» (по аналогии с «Илиадой» Гомера). Учитывая, что в военные годы лошади были буквально на вес золота, Долгов поэтично описал «трепетное отношение» к лошадям сотрудника аэродинамической лаборатории М.А. Ковалева, который понимал толк в хозяйстве: «И улыбнувшись лошадям, сурово рек профессорам...».

В зимнее время сотрудники филиала помимо основной работы преподавали в учительском институте и педучилище, возглавляли ГАК в учительском институте и выпускные аттестационные комиссии в елабужских школах. Оставалось некоторое время и на общение друг с другом, философские и литературные беседы. В учительском институте была хорошая библиотека с читальным залом, который работал допоздна. Именно здесь проходили научные дискуссии эвакуированных ученых.

Настоящим событием стало создание силами ленинградских энтузиастов Драмбалопы – самодеятельного театра драмы, балета и оперы (в прочем до балета дело так и не дошло). Спектакли ставились в переполненном актовом зале учительского института. Весь сбор со спектаклей шел в фонд обороны. В мае 1942 г. состоялась премьера спектакля «Без вины виноватые» А.Н. Островского.

На лето ленинградские ученые выезжали на дачи в ближайшие деревни. Например, В.В. Смирнов снимал дачу в с. Ананьино. Елабужские шишкинские леса стали излюбленным местом отдыха ленинградцев.

«Елабужские ленинградцы», как называли себя ученые, оформились в сплоченный и дружный коллектив, стойко переживающий трудности эвакуации, но еще больше их сплотило общее горе и тревога за родных, близких и знакомых, оставшихся в осажденном Ленинграде.

В марте 1942 г. в Саратовском филиале ЛГУ начались учебные занятия и ректор настоятельно потребовала переезда ученых из Елабуги в Саратов. Но многие сотрудники филиала, привыкшие к Елабуге, отказались переехать в Саратов.

Воспоминания и дневниковые записи, которые легли в основу этой статьи, были написаны в разное время: во время военных лет и после войны. Но их объединяет то, что авторы, сотрудники Елабужского филиала ЛГУ, очень тепло отзываются о городе, который приютил их в годы войны.

Виктор Викторович Соболев писал: «Интересен тот факт, что бывшие елабужане и в последующие годы, уже разобщенные между собой, продолжали так же успешно работать... Многие из них занимали высокие должности, а 8 человек стали членами АН СССР и АН союзных республик. Объясняя это явление, В.А. Амбарцумян говорил, что оно есть следствие строгого отбора перед эвакуацией, т. е. в Елабугу попали в основном способные ученые. По-видимому, это суждение справедливо, но, может быть, к нему следует добавить, что все они прошли "елабужскую школу". Потом я уже не встречал учреждений, в которых сотрудники работали бы так энергично и самоотверженно, как в филиале ЛГУ. Иными словами, Елабуга научила людей работать» [8].

В целом экстремальные условия военного времени способствовали мобилизации физических и психологических ресурсов человека. Среди спец-

ифических черт тыловой повседневности эвакуированных ленинградских ученых в годы Великой Отечественной войны следует назвать нарушение устойчивости привычного порядка жизни. Серьезные коррективы произошли в трудовой повседневности ученых: во-первых, это выразилось в смене проблематики исследований, которая в условиях военного времени была направлена на оборонительную тематику; во-вторых, осложнились условия труда: приходилось проводить исследования в лабораториях в обстоятельствах нехватки ресурсов, оборудования, научной литературы; в-третьих, увеличилась интенсивность труда, т. к. помимо работы в лабораториях ученые оказывали педагогическую помощь местным учебным заведениям, которые испытывали острую нехватку в педагогических кадрах.

Но самые серьезные изменения произошли в быту. Ведение домашнего хозяйства в условиях военного времени привело к тому, что ученые и члены их семей занимались тяжелым физическим трудом: заготовкой дров и сена, работали в огородах и даже разводили мелкий домашний скот. Сказывалось и отсутствие привычного окружения и возможностей организации досуга и отдыха. Компенсировать отсутствие того и другого эвакуированные ученые смогли путем проведения научных диспутов и литературных вечеров, организации самодеятельного театра.

Библиографический список

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. М.: Кучково поле, 2014. Т. 10. Государство, общество и война. 864 с.
2. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2011. 624 с.
3. Кабирова А. Ш. Война и общество. Татарстан в 1941–1945 гг. Казань, 2011. 468 с.
4. Бурдина Г. М. Елабужский государственный учительский институт в годы Великой Отечественной войны (к 120-летию со дня основания) // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2018. № 3. С. 113–124.
5. Ежов В. А., Мавродин В. В. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны. Л., 1975. 88 с.
6. Никифоровская Н. А. Владимир Иванович Смирнов. Воспоминания // Владимир Иванович Смирнов, 1887–1974 / отв. ред. О. А. Ладыженская, В. М. Бабич. М.: Наука, 2006.
7. Соболев В. В. Елабужский филиал ЛГУ // Санкт-Петербургский университет. 1994. 27 апр.
8. Соболев В. В. Елабужский филиал ЛГУ // Санкт-Петербургский университет. 1994. 10 мая.